

К Р И Т И К А.

Алексѣй Шарповъ. Вторая книга Ездры. Историко-критическое введеніе въ книгу. Сергіевъ посадъ. 1910.

Разсматриваемая нами книга раздѣлена на 2 части: 1-ая часть заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе о текстѣ 2-й книги Ездры; 2-ая—изслѣдованіе о содержаніи и происхожденіи ея. Въ 1-ой части 6 главъ: въ I главѣ г. Шарповъ говоритъ о надписаніи 2-ой книги Ездры и ея мѣстѣ въ древнихъ кодексахъ и въ печатныхъ изданіяхъ Библии, доказываетъ, что она была написана съ самаго начала авторомъ по-гречески, а не по-еврейски, доказываетъ, что ею пользовался Иосифъ Флавій въ своей Археологіи, указываетъ древніе переводы ея на разные языки. Въ гл. II—IV онъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, на какомъ языкѣ читалъ авторъ каноническіе источники 2 кн. Ездры,—въ еврейскомъ ли подлинникѣ, или въ переводѣ LXX,—и высказывается въ пользу перваго предположенія. Въ гл. V онъ говоритъ о текстуальныхъ особенностяхъ 2 кн. Ездры по сравненію съ текстомъ ея каноническихъ источниковъ: о перестановкахъ, опущеніяхъ, сокращеніяхъ и дополненіяхъ. Въ гл. VI указываетъ онъ на важность 2 кн. Ездры для критики текста книгъ каноническихъ,—какъ еврейскаго, такъ и греческаго въ переводѣ LXX; языкъ 2 кн. Ездры онъ опредѣляетъ какъ болѣе чистый по сравненію съ языкомъ LXX; дѣлаетъ догадки объ источникахъ апокрифической вставки (III—V 6); первоначальнымъ языкомъ ея считаетъ также греческій.

Во 2-ой части онъ разбираетъ въ I главѣ вопросъ о составѣ книги, при чемъ особенное вниманіе удѣляетъ ея на-

чалу и концу, рѣшая этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ (вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ), что наша книга—не фрагментъ большого сочиненія, отъ котораго не сохранилось будто бы ни начала, ни конца, а произведеніе цѣльное. Во II гл. онъ разсматриваетъ письмо Раиима и Самеллія къ Артахшаштѣ и отвѣтъ на него Артахшашты, старается рѣшить спорный вопросъ о томъ, какіе персидскіе цари разумѣются подъ именами Ахашверощъ (*Ἀχασουῆρος* у LXX) и Артахшашта (*Ἀρτασάσδα* у LXX), и приходитъ къ заключенію, что первый есть Ксерксъ, а второй—его преемникъ Артаксерксъ Лонгиманъ. Затѣмъ, при разсмотрѣніи вопроса о причинахъ задержки въ построеніи второго іерусалимскаго храма за время отъ царствованія Кира до царствованія Дарія, онъ находитъ, что необходимо сдѣлать перестановку въ книгѣ Ездры и исключить легенду о Зоровавелѣ. Въ гл. III онъ разсматриваетъ эту легенду (III—V 6) и приходитъ къ выводу, что Зоровавель и Пешбацаръ—одно и то же лицо. Въ гл. IV онъ разбираетъ вопросъ объ исторической достовѣрности нашей книги, рѣшая его въ отрицательномъ смыслѣ. Въ гл. V онъ разсматриваетъ вопросы о происхожденіи нашей книги: о личности писателя, о мѣстѣ, времени, цѣли и поводѣ написанія ея: написана она, по его мнѣнію, египетскимъ евреемъ—эллинистомъ, въ Александріи, во II—I в. до Р. X.; цѣлью ея написанія было желаніе показать, что „всѣ попытки чужеземныхъ владыкъ, направленные на искорененіе связаннаго съ іерусалимскимъ храмомъ почитанія Іеговы, несмотря на ихъ временный успѣхъ, въ концѣ концовъ всетаки не достигли своей цѣли“; поводъ для составленія книги съ такой тенденціей могли дать религіозныя преслѣдованія іудеевъ въ правленіе Антиоха IV Епифана; для поддержанія въ іудейскомъ народѣ вѣры въ божественное заступничество авторъ и могъ написать свою книгу. Въ заключеніи онъ слѣдитъ за исторіей нашей книги, начиная съ Іосифа Флавія до новѣйшихъ временъ, указывая, что она никогда не причислялась къ книгамъ каноническимъ, но у нѣкоторыхъ Отцовъ Церкви пользовалась уваженіемъ. Таково въ краткихъ словахъ содержаніе книги г. III—а. Разсмотримъ ея достоинства и недостатки.

Прежде всего надо замѣтить, какъ указываетъ и самъ авторъ во вступленіи, по этому предмету „спеціальныхъ мо-

нографій на Западѣ вовсе не появлялось“, а „въ русскихъ богословскихъ журналахъ нельзя встрѣтить ни одной обстоятельной статьи о 2 кн. Ездры, о специальныхъ же русскихъ монографіяхъ, посвященныхъ критическому изученію книги, не приходится и говорить“ (стр. V). Въ виду такой неразработанности вопроса автору пришлось „при изученіи книги руководствоваться прежде всего и главнымъ образомъ ею самой, какъ единственнымъ источникомъ“ для работы, а „мнѣніями ученыхъ пользоваться лишь для провѣрки своихъ выводовъ или же для критической оцѣнки самыхъ этихъ мнѣній“ (стр. VI).

Благодаря этому работа г. Ш. является не компиляціей стараго, а новымъ самостоятельнымъ изслѣдованіемъ. Уже это надо поставить въ заслугу автору. Его методъ изслѣдованія—вполнѣ правильный, научный: онъ не принимаетъ на вѣру мнѣній никакихъ ученыхъ авторитетовъ: все подвергаетъ критикѣ, все изслѣдуетъ вновь—осторожно и послѣдовательно. Критика его—строгая, мѣстами даже придирчивая, но въ общемъ основательная. Такъ, критикуя мнѣнія Тренделенбурга и Кейля, изъ которыхъ первый считаетъ источникомъ 2 кн. Ездры еврейскій текстъ каноническихъ книгъ, а второй—переводъ LXX, нашъ авторъ, справедливо указываетъ, что они не сдѣлали полного сличенія 2 кн. Ездры съ ея каноническими источниками, а ограничились лишь сличеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, которыя къ тому же являются недостаточно убѣдительными; самъ онъ поэтому производитъ полный анализъ и обращаетъ вниманіе на мѣста особенно доказательныя. Благодаря этому, ему удалось доказать съ несомнѣнной ясностью, что авторъ 2 кн. Ездры пользовался еврейскимъ текстомъ каноническихъ книгъ.

Правда, такихъ надежныхъ выводовъ въ трудѣ г. Ш. мало: противъ большинства изъ нихъ можно спорить; но г. Ш. въ этомъ иногда неповиненъ: вопросы, рѣшаемые имъ, чрезвычайно трудны вслѣдствіе недостатка фактовъ, на которыхъ можно было бы основать сужденіе о нихъ, и поэтому не мудрено, что онъ иногда рѣшаетъ ихъ ошибочно или по крайней мѣрѣ недостаточно надежно. Но во всякомъ случаѣ весь матеріалъ, могущій служить для рѣшенія этихъ сбивчивыхъ вопросовъ, собранъ имъ, думается мнѣ, съ исчерпывающей полнотой.

Я укажу на нѣкоторые вопросы, рѣшеніе которыхъ представляется мнѣ или неправильнымъ, или недостаточно обоснованнымъ.

Разсмотримъ прежде всего вопросъ о языкѣ оригинала нашей книги. Какъ мы видѣли, г. Ш. прекрасно доказалъ, что авторъ ея пользовался еврейскимъ оригиналомъ каноническихъ книгъ. Но этого недостаточно для того, чтобы сказать, что онъ не пользовался при этомъ и переводомъ LXX. Вообще, я не знаю, почему и г. Ш., и его нѣмецкіе предшественники рѣшаютъ этотъ вопросъ такъ односторонне,—или въ пользу еврейскаго текста, или въ пользу греческаго. Почему у автора нашей книги не могло быть и того и другого? Г. Ш. не доказываетъ самъ невозможности пользованія со стороны его переводомъ LXX, а лишь критикуетъ доказательства Кейля въ пользу этого, проявляя при этомъ излишнюю, какъ я сказалъ, придирчивость къ названному ученому. Въ самомъ дѣлѣ, онъ требуетъ отъ него „указанія такихъ мѣстъ въ переводѣ LXX, въ которыхъ онъ вмѣстѣ съ текстомъ 2 Ездры одинаково отступалъ бы отъ еврейскаго текста. Причемъ отступленія въ нашей книгѣ не должны искусственно выводиться изъ особенностей текста LXX и вмѣстѣ съ отступленіями послѣдняго должны оставаться необъяснимыми изъ возможныхъ еврейскихъ разночтеній“ (стр. 46). То же онъ повторяетъ и въ другомъ мѣстѣ: „для доказательства этой теоріи необходимы такія выраженія, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ исключительно греческому тексту LXX, не находя для себя объясненія въ текстѣ еврейскомъ“ (стр. 78). Я не могу даже вообразить себѣ такихъ мѣстъ: при всякомъ случаѣ совпаденія 2 Ездры съ LXX, при несогласіи съ теперешнимъ еврейскимъ текстомъ, можно сказать, что оно объясняется разночтеніемъ, которое могло быть въ еврейскомъ текстѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ LXX, и въ еврейскомъ текстѣ, которымъ пользовался авторъ 2 Ездры; или же, если у LXX сдѣлана явная ошибка въ переводѣ, можно сказать, что такую же ошибку сдѣлалъ и авторъ 2 Ездры независимо отъ LXX. Вслѣдствіе такой требовательности (вообще похвальной, но въ данномъ случаѣ чрезмѣрной), г. Ш. оставилъ безъ вниманія случаи совпаденія въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и цѣлыхъ фразахъ въ текстѣ 2 Ездры и LXX. Для него

это—простая случайность: авторъ 2 Ездры вѣрно и точно передалъ еврейскій текстъ, LXX тоже вѣрно и точно передали его; значить, ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что греческій текстъ въ обоихъ переводахъ бываетъ одинаковъ. Теоретически говоря, это такъ; но на практикѣ такая случайность едва ли встрѣтится нѣсколько разъ: въ языкѣ такъ много синонимическихъ словъ и оборотовъ, что два переводчика въ большинствѣ случаевъ передадутъ одинъ и тотъ же текстъ различно. Если мы примемъ во вниманіе различіе въ методахъ перевода у автора 2 Ездры и у LXX (въ первомъ случаѣ—переводъ свободный и болѣе литературный, иногда почти изложеніе; во второмъ—переводъ буквальный), то должны будемъ признать, что даже и небольшое число совпадений между ними не можетъ быть случайнымъ.

Такъ, 2. Е. IX 51 *φάγετε κλάσματα καὶ πίετε γλυκίσματα* ¹⁾ тождественно съ Неем. VIII 10 *φάγετε κλάσματα καὶ πίετε γλυκίσματα*. Уже одного этого мѣста достаточно для доказательства зависимости одного перевода отъ другого. Въ самомъ дѣлѣ, очень знаменательно и совпаденіе въ столь рѣдкихъ словахъ, какъ *κλάσματα* и *γλυκίσματα*, и употребленіе обоими переводчиками аористовъ, *φάγετε* и *πίετε*, т. е. совершеннаго вида—„поѣшьте“, „попейте“, между тѣмъ какъ глагольной формѣ еврейскаго подлинника болѣе соотвѣтствовалъ бы видъ несовершенный—„ѣшьте“, „пейте“, т. е. погречески повелительное настоящаго *ἐσθίετε*, *πίνετε* ²⁾. Но есть и другіе примѣры подобнаго же сходства между обоими переводами.—2 Е. I 1 *καὶ ἤγαγεν Ἰωσείας τὸ πᾶσχα ἐν Ἱερουσαλὴμ τῷ κυρίῳ αὐτοῦ, καὶ ἐθυσαν τὸ πᾶσχα τῇ τεσσαρεσκαίδεκάτῃ ἡμέρᾳ τοῦ μηνὸς τοῦ πρώτου* и 2 Парал. XXXV 1 *καὶ ἐποίησεν Ἰωσείας τὸ πάσχα τῷ κυρίῳ θεῷ αὐτοῦ καὶ ἐθυσαν τὸ πάσχα τῇ τεσσαρεσκαίδεκάτῃ τοῦ μηνὸς τοῦ πρώτου* (стр. 33): здѣсь обѣ фразы тождественны; даже постановка опредѣленія *τοῦ μηνὸς τοῦ πρώτου* одинакова ³⁾; только авторъ 2 Е. ради большей литературности слога ставить *ἤγαγεν* вмѣсто *ἐποίησεν* (глагол.

1) Здѣсь Ватиканская рукопись (В) не имѣетъ словъ *καὶ πίετε γλυκ.*; но они есть въ рук. Александрійской (А).

2) Это указаніе сообщено мнѣ проф. о. Е. А. Воронцовымъ.

3) Въ другомъ мѣстѣ авторъ 2 Е. замѣняетъ ее болѣе обычной: V 54 *τῷ δευτέρῳ ἔτι*, тогда какъ у LXX 1 Е. III 8 *ἐν τῷ ἔτι τῷ δευτέρῳ*.

αῦο—обычный, когда рѣчь идетъ о праздникѣ), эллинизированной форму *πάσχα* вмѣсто близкой къ еврейскому *פֶּסַח* и прибавляетъ при числительномъ слово *ἡμέρα*.—2 Е. I 37 *καὶ ἐποίησεν τὸ ποτηρὸν ἐνώπιον κυρίου* и 2 Парал. XXXVI 5 *καὶ ἐποίησεν τὸ ποτηρὸν ἐναντίον κυρίου* (стр. 67): оба мѣста тождественны, за исключеніемъ одного слова (да и то въ А читается *ἐναντι* вмѣсто *ἐνώπιον*), а между тѣмъ выраженіе *ἐποίησε τὸ ποτηρὸν* могло бы быть замѣнено разными способами.—2 Е. I 50 *οὗτοι ἀλέκτειναι τοὺς νεαρίοχους αὐτῶν ἐν ῥομφαίᾳ* и 2 Парал. XXXVI 17 *ἀλέκτεινεν τοὺς νεαρίοχους αὐτῶν ἐν ῥομφαίᾳ* (стр. 70).

Приведенныхъ мѣстъ, мнѣ кажется, достаточно для заключенія, что авторъ 2 Е. пользовался текстомъ LXX. Да это понятно и а priori: если этотъ авторъ былъ египетскій еврей II—I в. до Р. Х., онъ не могъ не знать перевода LXX, который былъ въ употребленіи у его единовѣрцевъ; а въ такомъ случаѣ только какая-нибудь особенная причина могла заставить его игнорировать этотъ переводъ при составленіи имъ своей компиляціи. Какая же это могла быть причина? Трудно даже представить себѣ ее ¹⁾. А если такой причины для намѣреннаго игнорированія перевода LXX не было, то зачѣмъ бы онъ сталъ отказываться отъ такого важнаго пособия? Вѣдь еврейскій текстъ, надо думать, былъ не очень легокъ для пониманія еврея того времени, какъ можно судить уже по ошибкамъ, встрѣчающимся въ переводѣ LXX. Такимъ образомъ, моя мысль сводится къ тому, что авторъ 2 Е., придерживаясь въ общемъ еврейскаго текста своихъ каноническихъ источниковъ и давая свой переводъ или изложеніе ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался и переводомъ LXX, изъ котораго заимствовалъ какъ отдѣльныя выраженія, такъ, можетъ быть, въ случаѣ разногласія съ оригиналомъ, и кое-какія фактическія данныя. Но относился онъ къ нему критически: зная самъ по-еврейски, онъ видѣлъ ошибки перевода LXX и избѣгъ ихъ въ своемъ трудѣ ²⁾.

¹⁾ Даже гр. Л. Н. Толстой, хотя и даетъ свой переводъ Евангелія, тѣмъ не менѣе уже ради полемическихъ цѣлей не можетъ игнорировать общепринятаго русскаго перевода.

²⁾ Подобно ему, много лѣтъ спустя работалъ Юсифъ Флавій: пользуясь книгами Свящ. Писанія по б. ч. въ переводѣ LXX, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался и еврейскимъ оригиналомъ. Только у І. Ф. Ломи-

Г. Ш. старается объяснять такія мѣста, гдѣ 2 Е. сходна съ переводомъ LXX и отступаетъ отъ нашего еврейскаго текста, разночтеніями или интерполяціями или еще какъ-нибудь; если же принять мою гипотезу, это можно будетъ объяснить проще—заимствованіемъ изъ перевода LXX. Правда, сколько я могу судить на основаніи изслѣдованія г. Ш., въ случаѣ разногласія въ фактическихъ подробностяхъ, авторъ 2 Е. отдавалъ по б. ч. предпочтеніе оригиналу предъ переводомъ, напр. относительно чиселъ, собственныхъ именъ: это вполне понятно: и современный ученый въ большинствѣ случаевъ такъ бы поступилъ. Если бы г. Ш. не отвергнулъ совсѣмъ возможности пользованія переводомъ LXX со стороны автора 2 Е. ²⁾, это избавило бы его въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ необходимости прибѣгать къ натянутымъ объясненіямъ. Такъ, по поводу мѣста 2 Е. I 13 *καὶ τοῖς ἱερεῦσιν ἰδελφοῖς αὐτῶν*, которое въ одно и то же время и буквально совпадаетъ съ еврейскимъ, и отступаетъ отъ него вмѣстѣ съ LXX тѣмъ, что въ еврейскомъ текстѣ есть лишь слово, соотвѣтствующее греческому *ἱερεῦσιν*, а у LXX нѣтъ *ἱερεῦσιν*, но есть *ἰδελφοῖς αὐτῶν* (2 Парал. XXXV 14),—г. Ш. говорить: „ясный знакъ, что наша книга въ данномъ случаѣ интерполирована: *ἰδελφοῖς αὐτῶν* могло быть прибавлено рукой позднѣйшаго ея редактора соотвѣтственно тексту LXX. Что касается отступленія этого послѣдняго текста отъ оригинала, то въ основѣ его могло лежать другое чтеніе“... „Подъ руками нашего автора въ такомъ случаѣ могъ даже оказаться экземпляръ съ двоякимъ чтеніемъ“... (стр. 64—65). Такимъ образомъ, для объясненія такого частичнаго совпаденія 2 Е. съ LXX приходится прибѣгать къ предположенію или позднѣйшей интерполяціи, или разночтенія въ еврейскомъ текстѣ. Это—такія средства, которыя, подобно *deus ex machina* въ древней трагедіи, могутъ разрѣшить всякое недоумѣніе; но такъ какъ ни о позднѣйшемъ редакторѣ, ни

нирующее положеніе занимаетъ переводъ, а у нашего автора, наоборотъ.—подлинникъ.

¹⁾ Впрочемъ онъ говоритъ (но, кажется, не отъ себя, а отъ лица Кейля): „Подобныя мѣста доказываютъ только то, что нашъ авторъ имѣлъ предъ собой текстъ LXX, который во многихъ выраженіяхъ отступалъ отъ дошедшаго до насъ текста“ (стр. 58). Во всякомъ случаѣ, изъ этого положенія г. Ш. никакихъ слѣдствій не вывелъ.

о такомъ возможномъ разночтеніи въ еврейскомъ текстѣ намъ ничего неизвѣстно, то и подобное предположеніе остается въ области ни на чемъ не основанныхъ гиптоезъ. Между тѣмъ, если допустить возможность вліянія перевода LXX, вопросъ рѣшается безъ всякой натяжки: *ἱερεῖσιν* взято изъ еврейскаго текста, *ἀδελφοὺς αὐτῶν*—изъ греческаго; произошла контаминація двухъ текстовъ.—Точно такой же случай представляетъ собою и 2 Е. VI 24 *καὶ ὄμοον ξύλινον ἐγγυφίου καινοῦ ἐνός*, гдѣ въ соответствующемъ мѣстѣ еврейскаго текста есть лишь слово, переданное греческимъ *καινοῦ*, а у LXX нѣтъ *καινοῦ*, но есть *εἰς* (1 Е. VI 4 *καὶ ὄμοον ξύλινον εἰς*). Для объясненія этого г. Ш. прибѣгаетъ опять къ тѣмъ же средствамъ: „мы въ правѣ предположить, что или въ еврейскомъ текстѣ было разночтеніе, которое оставило свой слѣдъ во 2 кн. Ездры, или же разбираемое мѣсто въ послѣдней интерполировано впоследствии“ (стр. 73). Въ этомъ мѣстѣ г. Ш. думаетъ найти помощь у Иосифа Флавія, который въ 2 мѣстахъ своей Археологіи (XI, 4, 6 и XI. 1, 3) передаетъ этотъ стихъ безъ слова *καινοῦ*:—*ξύλινον ὄμοον ἐνός ἐγγυφίου* и *ἕνα ξύλινον ἐγγυφίου*. Но почему не допустить, что Иосифъ здѣсь руководился текстомъ LXX, къ которому прибавилъ лишь *ἐγγυφίου* изъ 2 Е.? Поэтому изъ такого мѣста нельзя выводить заключеніе, что Иосифъ читалъ нашъ текстъ безъ слова *καινοῦ*. Всего проще опять таки предположить, что авторъ 2 Е. соединилъ чтенія еврейскаго и греческаго текста.

Займствованіемъ изъ LXX всего проще объясняются и такія мѣста, гдѣ текстъ 2 Е. отстываетъ отъ еврейскаго и тождественъ съ текстомъ LXX или близокъ къ нему, напр. 2 Е. I 6 *καὶ τὰς θυρίας ἐτοιμάσατε*, гдѣ у LXX 2 Парал. XXXV 6 *καὶ τὰ θυρία ἐτοιμάσατε*, а въ еврейскомъ текстѣ „и освятитесь и приготовьте“ (стр. 62),—2 Е. I 8, гдѣ, согласно съ текстомъ LXX, при числительномъ *δισχίλια ἐξακόσια* стоитъ слово *πρόβατα*, не имѣющее въ еврейскомъ (стр. 63),—2 Е. I 10 *καὶ οὕτως τὸ πρόβιον*, гдѣ у LXX 2 Парал. XXXV 12 *καὶ οὕτως εἰς τὸ πρόβιον*, а въ еврейскомъ текстѣ „что касается воловъ“ (стр. 63). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ г. Ш. думаетъ о возможныхъ разночтеніяхъ въ еврейскомъ текстѣ. Такимъ образомъ, въ сущности онъ повторяетъ ошибку Тренделенбурга, котораго онъ самъ справедливо укоряетъ за „искусственно подобранныя еврейскія разночтенія сообразно

съ отступленіями нашей книги“ (стр. 40): „Тренделенбургъ“, говоритъ онъ, „съ предвзятою цѣлью измѣняетъ еврейскій подлинникъ соотвѣтственно греческому тексту 2 книги Ездры“. „Такое доказательство, безъ сомнѣнія, не можетъ имѣть силы и научнаго, общеобязательнаго значенія“ (стр. 40).

Равнымъ образомъ, я не одобрилъ бы и упомянутый уже мною приемъ г. Ш. объяснять нѣкоторыя непонятныя намъ явленія въ текстѣ 2 Е. позднѣйшими интерполяціями, — приемъ, къ которому онъ прибѣгаетъ въ затруднительныхъ случаяхъ. Онъ не разъ говоритъ о поправкахъ какого-то „редактора нашей книги“ (напр. стр. 137. 140. 148. 180. 213) и даже „редакторовъ“ (стр. 150. 181), разумѣя подъ этимъ систематическій пересмотръ текста со внесеніемъ даже крупныхъ измѣненій, напр. на стр. 181 допускается возможность со стороны „одного изъ позднѣйшихъ редакторовъ“ вставки цѣлаго отдѣла V 1—6, на стр. 213—вставки 1 стиха, а на стр. 180 г. Ш. оставляетъ подъ сомнѣніемъ даже вопросъ, кому принадлежала обработка всей легенды о Зоровавелѣ (III—V 6),—самому ли автору книги, или ея позднѣйшему редактору ¹). Это надо было доказать. А на мой взглядъ, онъ не представилъ ни одного вполне убѣдительнаго случая. Вообще, критики древнихъ произведеній склонны считать позднѣйшихъ редакторовъ чрезвычайно глупыми людьми: всякія нелѣпости, неловкія, а иногда и просто не необходимые для смысла выраженія въ произведеніи автора приписываются имъ. То же дѣлаетъ и г. Ш. Но, если подобная мысль еще можетъ имѣть мѣсто по отношенію къ произведеніямъ знаменитыхъ авторовъ, то едва ли нужно прибѣгать къ ней, когда мы имѣемъ дѣло съ такой компиляціей, какова 2 книга Ездры: вѣдь самъ же г. Ш. признаетъ возможность того, что „нашъ авторъ допускаетъ въ своей книгѣ... несообразности и противорѣчія“ (стр. 217). Приведу нѣсколько примѣровъ. 2. Е. II *8 καὶ εὐχαῖς ὡς πλείους πολλῶν ὅν ὁ τοῦς ἠγγέθθη*: здѣсь слова *πολλῶν—ἠγγέθθη*

¹ Въ другихъ мѣстахъ онъ говоритъ болѣе неопредѣленно—объ „интерполяціяхъ“ или „позднѣйшей (посторонней) рукѣ“, „позднѣйшей вставкѣ“ и т. п.; но, вѣроятно, разумѣетъ тѣ же вставки редакторовъ, напр. стр. 137. 139. 148. 217 и др.

считаются „позднѣйшей вставкой“, сдѣланной для поясненія словъ *εὐχαῖς ὡς πλείοναις*. Заподозрѣнные слова не заключаютъ въ себѣ ничего нелѣпаго, но г. Ш. желаетъ устранить ихъ изъ текста 2 Е. лишь потому, что ихъ нѣтъ въ текстѣ каноническаго источника даннаго мѣста, а потому онъ и отыскиваетъ для нихъ вину: они не имѣютъ „непосредственной связи съ содержаніемъ стиха“. Но если какому-то редактору слова *εὐχαῖς ὡς πλείοναις* показались не достаточно понятными, почему они не могли показаться такими самому автору? Не говоря уже о томъ, что у автора могли быть какія-нибудь другія соображенія. Вѣдь самъ же г. Ш. признаетъ, что „2 Ездра представляетъ собою свободный переводъ соответствующихъ отдѣловъ еврейскаго ихъ текста“ (стр. 129).—То же надо сказать о 2 Е. V 49 *καὶ ἐπισυνήχθησαν αὐτοῖς ἐκ τῶν ἄλλων ἐθνῶν τῆς γῆς*, что онъ считаетъ „вводнымъ замѣчаніемъ, вставленнымъ въ текстъ посторонней рукой“ (стр. 139).—2 Е. IX 46 *τῷ κυρίῳ θεῷ ὑψίστῳ θεῷ Σαβαώθ παντοκράτορι*: въ этомъ мѣстѣ, по мнѣнію г. Ш. *θεῷ Σ. παντ.* „очевидно позднѣйшаго происхожденія и внесено въ текстъ въ поясненіе *ὑψίστῳ*“ (стр. 148). Замѣчательно глупый редакторъ! Онъ не понималъ даже словъ „Господу Богу Всевышнему“ и счелъ нужнымъ пояснить ихъ словами „Богу Саваоу Вседержителю!“

Разбирая 2 Е. I 32, гдѣ, вопреки тексту еврейскому и LXX, преемникомъ Іоси названъ Іехонія вмѣсто Іоахаза (*τὸν Ἰερονίαμ υἱὸν Ἰωβείου*, тогда какъ у LXX 2 Парал. XXXVI 1 *τὸν Ἰωαχάζ υἱὸν Ἰωβείου*), г. Ш. и здѣсь предполагаетъ, „что интерполяторъ нашей книги могъ по ошибкѣ или по незнанію принять Іехонію за старшаго сына Іоси и потому назвалъ его преемникомъ послѣдняго, вмѣсто Іоахаза“ (стр. 151). Но почему же нуженъ интерполяторъ? Развѣ самъ авторъ не могъ сдѣлать такого промаха или, какъ думаетъ Фриче, слѣдовать преданію? Этому препятствуетъ (такъ, повидимому, рассуждаетъ г. Ш.) то, что имя Іоахаза „читалось въ нашей книгѣ Іосифомъ Флавіемъ X, 5, 2 *ὁ παῖς αὐτοῦ* (т. е. *Ἰωβίου*) *διαδέχεται Ἰωάζος* ¹⁾ *τοῦνομα*“, а г. Ш. полагаетъ, что во времена Іосифа Флавія текстъ нашей книги „былъ болѣе чистымъ, болѣе исправнымъ“

1) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ *Ἰωχάζος* или *Ἰωάχαςος*.

(стр. 149). Доказавъ, что I. Ф. пользовался 2-й книгой Ездры въ своей Археологiи, г. III. увидаль, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстъ I. Флавiя несогласенъ съ текстомъ нашей книги. Всего проще, конечно, было бы это объяснить тѣмъ, что I. сознательно отступаетъ отъ текста нашей книги, напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ ея показанiя не сходятся съ показанiями каноническихъ книгъ; но г. III. предпочитаетъ въ такихъ мѣстахъ предполагать порчу текста въ нашей книгѣ. Но не надо забывать того, что I. Ф. не переписываетъ 2-ой книги Ездры, а лишь излагаетъ. Надо думать, онъ принималъ показанiя ея *cum grano salis*: вѣдь если бл. Иеронимъ относилъ ее къ апокрифамъ и предупреждалъ своихъ читателей: *nes apocryphorum tertii et quarti libri (т. е. Esdrae) somniis delectetur* (стр. 5), трудно думать, чтобы такой знатокъ Писанiя, какъ I. Ф., „несомнѣнно признавалъ за ней такую же достовѣрность, какъ и за каноническими писанiями Ветхаго Завѣта“ (стр. 270). По крайней мѣрѣ, это противорѣчитъ утверженiю самого же Иосифа (приведенному г. III-ымъ на 274 стр.) о томъ, что книги, не вошедшия въ составъ еврейскаго канона, уже не имѣютъ такого авторитета, какъ каноническiя: *Contra Apionem I, 8 (§ 41 Niese) ἀπό δὲ Ἀρταξέρξου μέχρι τοῦ καθ' ἡμᾶς χρόνου γέγραπται μὲν ἕκαστα, πιστέως δ' οὐχ ὁμοίως ἡξιώται τοῖς πρὸ αὐτῶν διὰ τὸ μὴ γενέσθαι τῆν τῶν προφητῶν ἀκριβῆ διαδοχῆν*; а что въ еврейскомъ канонѣ нашей книги совсѣмъ нѣтъ, признаетъ самъ же г. III. (стр. 274, пр. 1). Два мѣста изъ Иосифа, на которыя ссылается г. III. въ доказательство того, что Иосифъ признавалъ за нашей книгой такую же достовѣрность, какъ за каноническими книгами (*Antiq. I, 1 и I, 7*), гдѣ I. называетъ своими источниками „святыя книги“ и „пророковъ“, выражены слишкомъ обще, чтобы можно было изъ нихъ извлечь мнѣнiе Иосифа о нашей книгѣ. Если I. и уважалъ нашу книгу, всетаки что ему было дѣлать въ случаѣ разногласiя ея съ другими?

Этотъ вопросъ объ отношенiи Иосифа къ 2 кн. Ездры не изслѣдованъ г. III-ымъ съ достаточной полнотой. На стр. 7—26 онъ приводитъ множество мѣстъ, изъ которыхъ несомнѣнно видно, что „названный историкъ при описанiи событiй изъ до—и послѣ—плѣнной иудейской исторiи временъ Ездры пользовался въ качествѣ источника повѣствованiемъ о нихъ нашей книги“ (стр. 26). Но онъ самъ же добавляетъ

„впрочемъ въ Археологіи Іосифа Флавія встрѣчаются и такія выраженія, которыхъ нѣтъ во 2 кн. Ездры, и которыя могли быть заимствованы имъ изъ книгъ каноническихъ или изъ другихъ какихъ-либо источниковъ, таковы“ и т. д. (стр. 26, пр. 2). Но какъ онъ поступаетъ въ случаѣ разногласія показаній 2 Ездры съ каноническими? Этотъ вопросъ не изслѣдованъ специально г. III—нымъ. Но судя по мѣстамъ, собраннымъ имъ на стр. 24—25 и 130—156, надо думать, что I. слѣдовалъ то нашей книгѣ, то ея каноническимъ источникамъ. Такъ, I. слѣдуетъ показанію 2. Е. вопреки каноническимъ книгамъ: 2 Е. VII 5 *συντετέλεσθη ὁ οἶκος ὁ ἕως ἕως τρίτης καὶ εἰκάδος μηνός Ἀδάρ*. тогда какъ у LXX 1 Е. VI 15 *καὶ ἐτέλεσεν οἶκον τοῦτον ἕως ἡμέρας τρίτης μηνός Ἀδάρ*, а у Іосифа Antiq XI, 14 (§ 107 Niese) *ἠκοδομήθη... εἰκάδι καὶ τρίτη μηνός δωδεκάτου* (или *ἐνδεκάτου*), ὃς καλεῖται παρὰ μὲν ἡμῶν Ἀδάρ (стр. 154), т. е. въ канонической книгѣ постройка храма приурочивается къ 3-му числу мѣсяца Адара, а во 2 Е. и у I. Флавія— къ 23-му числу. За то въ слѣд., напр., мѣстахъ Іосифъ не слѣдуетъ 2-й книгѣ Ездры: 2 Е. VIII 56 *χρυσόματα εἰκοσι* „двадцать золотыхъ сосудовъ“, тогда какъ у I. Ф. XI, 5, 2 (§ 136 Niese) *χρῦσα σκεῆα τάλαντων εἰκοσι* „золотые сосуды въ двадцать талантовъ“, что близко подходитъ къ тексту канонической 1 Е VIII. 27 „и чашь золотыхъ двадцать въ тысячу драхмъ“ (по евр. тексту).—2 Е. V 46 *εἰς τὸ εὐρύχωρον τοῦ πρώτου πλῶτος τοῦ πρὸς τῇ ἀνατολῇ*: „I. Ф. этого выраженія не читалъ“ (стр. 139), слѣдуя, очевидно, каноническому тексту, въ которомъ нѣтъ соответствующихъ этому словъ.—2 Е. I 36 *καὶ ἔδησεν Ἰωακείμ τοὺς μεγιστᾶνας, Ζάριον (Ζαρέζην Α) ἀδελφὸν αὐτοῦ συλλαβὸν ἀνήγαγεν ἐξ Αἴγυπτου*, а I. Ф. X, 5, 2 (§ 82—83 Niese) *ὁ τῶν Αἰγυπτίων βασιλεὺς .. μεταπέμπεται τὸν Ἰωάζον πρὸς αὐτὸν... καὶ τὸν μὲν ἐλθόντα ἔδησε, τῷ δὲ προσβυτέρῳ αὐτοῦ ἀδελφῷ... Ἐλιακίμῳ τοῦτομα τὴν βασιλείαν παραδίδωσι μετονομάσας αὐτὸν Ἰωάκειμον... καὶ τὸν μὲν ἐλθόντα ἔδησε, τῷ δὲ προσβυτέρῳ αὐτοῦ ἀδελφῷ... Ἐλιακίμῳ τοῦτομα τὴν βασιλείαν παραδίδωσι μετονομάσας αὐτὸν Ἰωάκειμον... τὸν δὲ Ἰωάζον ἀπήγαγεν εἰς Αἴγυπτον*, т. е. I. Ф., совершенно отступая отъ 2 Е., слѣдуетъ каноническому извѣстію 2 Парал. XXXVI 2—4 *καὶ ἔδησεν αὐτὸν (=Ἰωαχάς) Φαραὼ Νεχᾶὼ καὶ μετήγαγεν αὐτὸν ὁ βασιλεὺς εἰς Αἴγυπτον... καὶ κατέστησεν Φαραὼ Νεχᾶὼ τὸν Ἐλιακίμ .. καὶ μετέστρεψεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰωακείμ καὶ τὸν Ἰωαχάς ἀδελφὸν αὐτοῦ ἔλαβεν Φα*

οαιὸ καὶ εἰσῆγαγεν αὐτὸν εἰς Αἴγυπτον (стр. 151—2). Несомнѣнно, къ числу такихъ мѣстъ надо отнести и приведенное мною выше мѣсто 2 Е. I 32, гдѣ преемникомъ Іосіи названъ Іехонія, тогда какъ въ каноническомъ источникѣ, которому слѣдуетъ и I. Ф., преемникомъ Іосіи названъ Іоахазъ.

Во всѣхъ подобныхъ мѣстахъ г. III. видитъ порчу текста 2 Е.,—повидимому, сознательную, произведенную какими-то редакторами. Такъ, по поводу выше приведеннаго мѣста 2 Е. I 36 онъ говоритъ: „Ясно, что приведенный текстъ 2 Ездры испорченъ, по крайней мѣрѣ, во второй половинѣ стиха, которая можетъ быть объяснена изъ возможныхъ разночтеній въ текстѣ еврейскомъ съ большими натяжками“ (стр. 152).

Это послѣднее мѣсто (а также и другія, напр. 2 Е. I 32 или большая вставка) ясно показываютъ, что въ нашей книгѣ имѣются слѣды пользованія еще какимъ-то источникомъ, кромѣ книгъ каноническихъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ иначе можно объяснить напр. разницу въ нѣкоторыхъ именахъ? Представляется вопросъ, кто виновникъ этой разницы и вообще отступленій отъ каноническихъ источниковъ,—самъ ли авторъ, или какой-нибудь позднѣйшій редакторъ. Г. III. склоненъ все это приписывать редактору или редакторамъ; даже относительно легенды (III—V 6) онъ колеблется, кому ее приписать,—„самому ли автору книги, или ея позднѣйшему редактору“ (стр. 180). Я никоимъ образомъ не рѣшился бы подобныя отступленія приписывать редакторамъ. Въдѣ тогда надо предположить, что они сдѣлали цѣлую массу разнаго рода измѣненій, совершенно ненужныхъ и необъяснимыхъ. Возможно еще допустить, что редакторъ дѣлалъ поправки тамъ, гдѣ авторъ отступалъ отъ каноническихъ книгъ,—съ цѣлью привести эти мѣста въ согласіе съ ними; но у г. III. редакторъ поступаетъ наоборотъ: „мы можемъ съ увѣренностью сказать“, говоритъ г. III., „что первоначальный текстъ 2 Ездры во многихъ мѣстахъ отличался отъ дошедшаго до насъ и стоялъ ближе къ своему оригиналу“ (стр. 149). Спрашивается, на какомъ основаніи редакторъ удаляетъ текстъ нашей книги отъ каноническаго. Г. III. говоритъ по поводу смѣшенія именъ Іехонія и Іоахаза, что редакторъ это сдѣлалъ по незнанію (стр. 151). И это уже трудно предположить: редакторъ былъ, вѣроятно, чловѣкъ, начитанный въ Писаніи; иначе онъ не сталъ бы

и исправлять. Но что сказать напр. о выше приведенномъ мѣстѣ 2 Е. 1 36 или о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ перечисленіи именъ прибавлены лишнія имена или измѣнены имена сравнительно съ каноническими книгами? Этого уже недѣзя приписать незнавію. Такіе факты можно объяснить только предположеніемъ, что у редактора былъ еще какой-то источникъ (напр. гаггадическій). А въ такомъ случаѣ не проще ли допустить, что такой источникъ былъ у самого автора? Г. Ш., повидимому, не хочетъ сдѣлать этого предположенія лишь на томъ основаніи, что І. Ф. иногда не принимаетъ въ свою Археологію такихъ извѣстій, свойственныхъ лишь 2 книгъ Ездры. Но, какъ я уже говорилъ, нѣтъ никакихъ основаній думать, что І. Ф. слѣдовалъ нашему автору слѣпо: очень вѣроятно, что въ такихъ мѣстахъ онъ отдавалъ предпочтеніе каноническимъ книгамъ; а въ такомъ случаѣ всего проще думать, что и до Іосифа текстъ нашей книги былъ приблизительно въ такомъ же видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, и не подвергся послѣ Іосифа крупнымъ измѣненіямъ, какія предполагаетъ въ немъ г. Ш. Что такое предположеніе мало вѣроятно, видно еще изъ того, что эти измѣненія надо относить ко времени послѣ І. Ф., когда книга наша уже была всѣмъ извѣстна и пользовалась уваженіемъ, какъ указываетъ и самъ г. Ш. (стр. 270 и сл.). Если этому повѣрить, надо допустить очень странную случайность, свести всю дѣятельность предполагаемыхъ редакторовъ къ какой-нибудь сотнѣ лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, во II в. по Р. Х. былъ сдѣланъ латинскій переводъ 2 кв. Ездры, дошедшій до насъ ¹⁾. Онъ въ существенныхъ чертахъ своихъ не отличается отъ нашего греческаго текста: значитъ, надо думать, что уже во II вѣкѣ греческій текстъ былъ тождественъ съ теперешнимъ, т. е. уже интерполированъ, если вѣрить г. Ш.-у. Такимъ образомъ, остается предположить, что интерполяции были произведены втеченіе довольно короткаго промежутка

1) Какъ извѣстно, и въ Вульгатѣ неканоническія книги сохранили текстъ древняго латинскаго перевода, такъ какъ Іеронимъ его не исправлялъ въ этихъ книгахъ (Kenyon, Our Bible, стр. 78; Юнгеровъ, Общее... введеніе въ свящ. В. З.—ныя книги, стр. 484). „Hieronymus veterem (interpretationem latinam) fere ita tantum immutavit, ut oratio intellectu facilior esset et amoenior“, говоритъ Fritzsche въ praefatio къ своему изданію Libri apocryphi Veteris Testamenti graece (стр. XI).

времени: въ послѣдней четверти I вѣка или во II вѣкѣ. Конечно, это возможно; но странно, почему дѣятельность редакторовъ, проявившаяся столь сильно въ эти столѣтія, совсѣмъ не проявлялась послѣ II вѣка втеченіе многихъ столѣтій.

Въ виду всего сказаннаго, я признаю ошибочнымъ утвержденіе г. Ш., что выраженія нашей книги, „которыя стоятъ въ одинакомъ противорѣчій какъ съ еврейскимъ подлинникомъ и переводомъ LXX, такъ и съ Археологіей Флавія,..... не находя для себя другихъ объясненій, могутъ свидѣтельствовать лишь о неисправности ея текста въ нѣкоторыхъ мѣстахъ“ (стр. 26, пр. 2). А если мы допустимъ, что такія выраженія могутъ объясняться предположеніемъ, что у автора былъ еще какой-то источникъ и что онъ вообще не особенно придерживался текста каноническихъ книгъ (это признаетъ и г. Ш., напр. стр. 266, пр. 1), то роль редакторовъ надо будетъ или совсѣмъ упразднить, или свести до минимума; точно такъ же можно будетъ предполагать значительно меньше разночтеній въ еврейскомъ текстѣ каноническихъ книгъ, чѣмъ это думаетъ г. Ш., устраняя возможность со стороны автора пользованія текстомъ LXX и другими источниками.

Изъ 2-ой части труда г. Ш. я разсмотрю главу V „Происхожденіе второй книги Ездры“. Въ ней г. Ш. рѣшаетъ прежде всего вопросъ о томъ, кто былъ авторъ нашей книги и гдѣ онъ написалъ ее. Онъ полагаетъ, что авторъ былъ александрійскій іудей и написалъ книгу въ Александріи. Послѣднее предположеніе ни на чемъ не основано: почему въ Александріи, а напр. не въ Файюмѣ, не въ Киренѣ? Вспомнимъ напр. Іасона Киринейскаго, изъ сочиненія котораго (неизвѣстнаго намъ) авторъ II Маккавейской книги заимствовалъ матеріалъ для содержанія исторической части своей книги (Корсунскій, Іудейское толкованіе В. З., стр. 29).¹⁾ Вспомнимъ еще, что „іудеи Делоса около 200 г. до Р. X. уже владѣли греческимъ Вѣтхимъ Завѣтомъ“ (Н. Н. Глубоковскій,

¹⁾ Вообще, Кирена славилась своею ученостью; по выраженію ся историка (I. P. Thrice, Res Cyrenensium. Hafniae, 1828), „nullam graecam urbem praeter Athenas tot et tantis erubitorum nominibus. quantis Cyrenen, esse nobilitatam, nobis est persuasum“ (стр. 353).

Труды Киевск. Дух. Ак. 1912, Июнь, стр. 204). Словомъ, соображенія, приведенныя г. Ш—ымъ, могутъ говорить только въ пользу того, что авторъ былъ не палестинскій еврей: больше этого ничего нельзя сказать. Изъ соображеній, приводимыхъ имъ въ пользу не палестинскаго происхожденія книги, одно не убѣдительно, именно: „философическій характеръ легенды о Зоровавелѣ... явно обличаетъ въ ея составитель египетскаго іудея, знакомаго съ идеями александрійской философіи“ (стр. 252). Мысль, выраженная въ этой наивной легендѣ, о томъ, что истина сильнѣе вина, царя и женщинъ, настолько проста, что нѣтъ никакой надобности предполагать въ авторѣ легенды знакомство съ александрійской философіей. Вполнѣ понятно поэтому, что Целлеръ и Зуземиль не нашли въ нашей книгѣ слѣдовъ этой философіи ¹⁾. Если бы г. Ш. призналъ, что нашъ авторъ пользовался и переводомъ LXX, это было бы гораздо болѣе важнымъ аргументомъ въ пользу не палестинскаго происхожденія его, „такъ какъ переводъ LXX въ дохристианское время въ Палестинѣ не былъ въ употребленіи“ (Корсунскій, Іуд толкованіе В. З., стр. 23).

Въ этой же главѣ рѣшается вопросъ о времени написанія книги. Этотъ вопросъ г. Ш. рѣшаетъ на основаніи слѣд. соображеній. „Такъ какъ ко времени Іосифа Флавія 2 кв. Ездры, очевидно, пользовалась уже такою распространен-

¹⁾ Целлеръ, Очеркъ исторіи греческой философіи (пер. подъ редакціей М. Каринскаго. 1886 г.), стр. 270: „Опредѣленные слѣды его (=умозрѣнія, которое мы находимъ позднѣе у Филона) мы встрѣчаемъ только въ первомъ столѣтіи до Р. X. въ псевдо-соломоновской книгѣ Премудрости“. Ed. Zeller, Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung (III Auflage), III Theil, 2 Abtheilung, S. 269—270: „von den eigenthümlichen Ideen der alexandrinischen Philosophie finden sich darin (=in den jüdischen Stücken der Sibyllinen) so wenig, als in dem zweiten und dritten Buch der Makkabäer, dem dritten Buch Esra (=2 книга Ездры) und bei dem falschen Phocylides bestimmtere Spuren. Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Целлеръ ссылается на сочиненіе Dähne, „der aber für mich wenigstens nicht bewiesen hat, dass der Verfasser dieser Schrift (=2 кн. Ездры) in die Mysterien der alexandrinischen Juden eingeweiht war“.—Fr. Susemihl, Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit, II Band. S. 628: „Unter allen apokryphischen Schriften des Alten Testaments zeigt sich diese Richtung allein in dem... pseudosalomonischen Buche der Weisheit“.

ностью и уваженіемъ въ глазахъ самихъ іудеевъ, что для автора Іудейскихъ древностей замѣнила собой даже каноническія книги, послужившія для нея источникомъ, то едва ли она могла появиться въ I вѣкѣ до Рожд. Христ., ибо для приобрѣтенія столь широкой извѣстности и авторитета она должна была выйти изъ-подъ пера своего автора, по крайней мѣрѣ, на столѣтіе ранѣе того времени, когда сама она сдѣлалась источникомъ названнаго труда Флавія. Слѣдовательно, крайнею границей времени, позднѣе котораго наша книга не могла быть написана, нужно считать I столѣтіе до Рожд. Христ.“ (стр. 253) ¹⁾. Это опредѣленіе *terminus ante quem* я не считаю убѣдительнымъ. Почему считать срокомъ, нужнымъ для приобрѣтенія извѣстности и авторитета, цѣлое столѣтіе? А полстолѣтія недостаточно? Если признать этотъ срокъ достаточнымъ, то крайнею границею времени, послѣ котораго наша книга не могла быть написана, окажется I столѣтіе по Р. Х. И къ тому же мы ничего не знаемъ о широкомъ распространеніи и авторитетѣ ея въ глазахъ всѣхъ іудеевъ (можетъ быть, этого не было, судя по тому, что книга совсѣмъ исчезла изъ еврейскаго обихода; видимо, въ еврейскихъ источникахъ она даже и не упоминается); мы знаемъ лишь, что ею пользовался Іосифъ Флавій. *Terminus post quem* ея написанія г. III. старается опредѣлить на основаніи того, что въ апокрифической вставкѣ упоминается въ качествѣ наложницы Дарія нѣкая Апама, дочь славнаго Вартака. Въ виду этого, г. III. старается прослѣдить исторію всѣхъ женщинъ, носившихъ имя Апамы, но оказывается, что ни одна изъ нихъ не извѣстна намъ настолько, чтобъ можно было, не колеблясь, отождествить ее съ Апамою нашей книги (стр. 255). Въ концѣ концовъ онъ приходитъ къ заключенію, что всего скорѣе упоминаемая здѣсь Апама есть дочь перса Артабаза, бывшая женой Птолемея I Лага: „намъ кажется“, говоритъ онъ, „что во 2 Ездр. IV, 29 имѣется въ виду именно эта Апама“ (стр. 257). „Этотъ царь надолго оставилъ послѣ себя добрую память среди александрійскихъ іудеевъ. Несомнѣнно зналъ о немъ

1) И. Корсунскій на основаніи этого же соображенія полагалъ, что „самыя позднія изъ каноническихъ книгъ по времени происхожденія должны были произойти никакъ не позже I-го до-христіанскаго вѣка“ (Іуд. толков., стр. 25).

и авторъ 2 кн. Ездры; если же онъ перенесъ имя жены этого Птоломея Апамы на наложницу Дарія Гистаспа, то сдѣлалъ это не по незнанію дѣйствительной исторіи, а скорѣе по требованію легендарнаго сказанія, связаннаго съ именемъ Зоровавеля“ (стр. 258). Несостоятельность такого разсужденія очевидна: прежде всего, имена отцовъ этихъ Апамъ—Вартакъ и Артабазъ—неодинаковы: самъ г. Ш. находитъ, что „филологическое сближеніе приведенныхъ именъ даетъ намъ *нѣкоторое* право подъ славнымъ Вартакомъ... въ нашей книгѣ разумѣть Артабаза, знаменитаго полководца Артаксеркса Мнемона“ (стр. 258); затѣмъ допускается какое-то странное перенесеніе этой Апамы изъ III вѣка отъ Птоломея I Лага въ VI—V вѣкъ къ Дарію Гистаспу; наконецъ, вовсе не доказано (да и не можетъ быть доказано), что авторъ нашей книги имѣлъ въ виду одну изъ извѣстныхъ *намъ* Апамъ, тогда какъ могли быть цѣлыя десятки женщинъ съ этимъ именемъ, совершенно неизвѣстныхъ намъ изъ исторіи, одна изъ которыхъ и попала во 2-ю кн. Ездры; возможно даже, что это имя авторъ взялъ просто какъ употребительное восточное имя, не имѣя въ виду никакой опредѣленной женщины (все равно какъ иностранный беллетристъ, если бы сталъ писать историческій романъ изъ русской жизни, назвалъ бы свою героиню напр. Марьей Ивановной, — единственно вслѣдствіе распространенности этого имени). Мнѣ думается даже, что если авторъ перенесъ имя египетской царицы въ глубь вѣковъ съ цѣлью доставить ей или ея мужу удовольствіе (какъ, повидимому, думаетъ г. Ш.), то такой своеобразный комплиментъ могъ быть принятъ ими очень неблагосклонно въ виду перенесенія ея имени на *паллахѣ*. Такимъ образомъ, все разсужденіе объ Апамѣ является домомъ, построеннымъ на пескѣ. Само собою разумѣется, что не имѣетъ никакой цѣны и выводъ изъ такого разсужденія: „нашъ памятникъ не могъ появиться въ свѣтъ ранѣе первой половины III вѣка до Рожд. Христ.“ (стр. 258—9). Почти столь же мало имѣетъ цѣны и другое основаніе для опредѣленія *terminus post quem*, приводимое г. Ш.—ымъ: „Болѣе чистый въ лексическомъ отношеніи греческій языкъ и болѣе правильная конструкція рѣчи указываютъ на время происхожденія нашей книги уже послѣ появленія александрійскаго перевода, сильно гебра-

изированнаго и по языку, и по стилю“ (стр. 259). Г. Ш. думаетъ, что переводъ LXX не могъ появиться позднѣе нашей книги, потому что „совсѣмъ невѣроятно, чтобы неизвѣстный намъ позднѣйшій переводчикъ параллельныхъ нашей книгъ каноническихъ источниковъ, имѣя подъ руками лучший по языку греческій переводъ, могъ допустить въ своемъ новомъ трудѣ совершенно чуждые греческому языку гебраизмы“ (стр. 254). Почему думаетъ такъ г. Ш.? Во 1), переводъ, который съ нашей точки зрѣнія кажется лучшимъ, могъ тогда казаться худшимъ, именно какъ менѣе точный: могло у кого-нибудь явиться желаніе дать буквальный переводъ священныхъ книгъ. Вспомнимъ, напр., что безобразно буквальный переводъ Акилы показался нужнымъ послѣ перевода LXX; вспомнимъ, что наши древніе славянскіе тексты Св. Писанія и церковныхъ пѣсней менѣе точны, чѣмъ позднѣйшіе: нашли нужнымъ старые исправить въ сторону буквальности. Затѣмъ, если г. Ш. допускаетъ возможность, что авторъ нашей книги не зналъ или игнорировалъ переводъ LXX, почему не допустить такой же возможности и наоборотъ? Такимъ образомъ, лишается своего основанія и слѣд. выводъ г. Ш.: „Если ... переводъ LXX началъ входить въ употребленіе лишь съ конца III вѣка, то наша книга могла быть написана во всякомъ случаѣ не ранѣе этого времени, или даже нѣсколько позднѣе, въ началѣ II вѣка до Рожд. Христова“ ¹⁾ (стр. 259). „Нѣкоторое подтвержденіе изложеннаго взгляда на время написанія книги“, говоритъ г. Ш., „можно находить въ самой легендѣ о Зоровавелѣ“ (стр. 259). Тамъ говорится о льготахъ, дарованныхъ будто бы всѣмъ жителямъ Іудеи Даріемъ, о чемъ каноническіе источники не знаютъ. „Откуда же“, спрашиваетъ г. Ш., „нашъ авторъ заимствовалъ приведенныя свѣдѣнія о небывалыхъ льготахъ?“ (стр. 261) ²⁾. „Ничто намъ не препятствуетъ пред-

¹⁾ Да и вообще г. Ш. не имѣлъ права сдѣлать этотъ выводъ, если онъ не признаетъ возможности пользованія переводомъ LXX со стороны нашего автора. Такой выводъ можетъ сдѣлать лишь тотъ, кто признаетъ, что нашъ авторъ зналъ переводъ LXX и, будучи имъ по чему-либо недоволенъ, захотѣлъ дать другой переводъ,—лучшій, или дать другой переводъ съ какими-нибудь такими цѣлями, которымъ старій переводъ не удовлетворялъ.

²⁾ Онъ опять забываетъ о томъ, что у автора могъ быть еще какой-нибудь источникъ, кромѣ каноническихъ книгъ.

положить, что авторъ въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду какой-либо извѣстный ему историческій документъ, изъ котораго и заимствовали свѣдѣнія объ освобожденіи іудеевъ отъ податей и о назначеніи особаго жалованья левитамъ и стражамъ Іерусалима. Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что подобныя льготы дѣйствительно были даны іудеямъ во II в. до Рожд. Христ.“ (стр. 261),—именно въ 3 эдиктахъ Антіоха III Великаго, остававшихся въ силѣ не только при жизни самого Антіоха III, но и при его преемникѣ Селевкѣ Филопаторѣ (187—176 г.). „Такимъ образомъ, *нѣтъ ничего невозможнаго* въ томъ, что писатель 2 кв. Ездры, зная объ этихъ замѣчательныхъ документахъ, воспользовался случаемъ упомянуть о предоставлявшихся ими іудеямъ особыхъ правахъ и привиллегіяхъ въ разсказѣ о благосклонности Дарія къ построенію іерусалимскаго храма и къ участи іудейскихъ колонистовъ“ (стр. 262). Это разсужденіе по бездоказательности своей похоже на выше приведенное разсужденіе объ Апамѣ. Г. III. и самъ употребляетъ выраженія „ничто намъ не препятствуетъ предположить“ и „нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ“, забывая, что для вывода нужно выраженіе „слѣдовательно“, такъ какъ *a posse ad esse non valet consequentia*; приведенное разсужденіе, правда, не препятствуетъ предположить, но и не заставляетъ предположить; нѣтъ ничего невозможнаго въ такомъ выводѣ, но онъ и нисколько не обязателенъ. Это опять домъ, построенный на пескѣ. Такимъ образомъ, всѣ основанія для опредѣленія *terminus post quem* недостаточны: изъ нихъ ничего нельзя вывести. А между тѣмъ его заключеніе, по моему мнѣнію, правильно: если бы онъ не отвергнулъ мысли, что нашъ авторъ пользовался не только еврейскимъ текстомъ каноническихъ книгъ, но и переводомъ LXX, этотъ выводъ для *terminus post quem* являлся бы непреложнымъ. Г. III. не использовалъ также данныхъ языка нашей книги, которыя въ этомъ вопросѣ, можетъ быть, дали бы какія-нибудь указанія.

Въ этой же главѣ г. III. опредѣляетъ цѣль и поводъ написанія книги. Цѣль ея онъ опредѣляетъ такъ: „Авторъ книги, повидимому, хотѣлъ поставить на видъ и, такъ сказать, подчеркнуть ту мысль, что всѣ попытки чужеземныхъ владыкъ, направленные на искорененіе связаннаго съ іеру-

салимскимъ храмомъ почитанія Іеговы, несмотря на ихъ временный успѣхъ, въ концѣ концовъ все-таки не достигли своей цѣли, ибо служеніе истинному Богу по самой своей идеѣ должно было быть вѣчнымъ, какъ вѣченъ самъ Богъ“ (стр. 264). „Вполнѣ подходящимъ поводомъ“ къ написанію книги онъ считаетъ „религіозныя преслѣдованія іудеевъ въ правленіе Антиоха IV Епифана“ (стр. 269). „Среди жестоко-стей этой эпохи“, говоритъ онъ, „народъ могъ находить поддержку и утѣшеніе лишь въ надеждѣ на избавленіе отъ преслѣдованій при помощи Божіей. Съ особенной силой въ это время пробуждалось въ народѣ его религіозно-національное самосознаніе, его вѣра въ непреложность завѣтовъ Іеговы, который не потерпитъ оскверненія и расхищенія святаго храма язычниками и спасетъ избранный Имъ народъ отъ окончательнаго его истребленія, какъ не разъ спасалъ его и прежде. Необходимо было поддержать эту вѣру народа въ божественное заступничество. Сознывая эту необходимость, авторъ нашей книги могъ приступить къ написанію своего компилятивнаго труда, дабы на основаніи фактовъ далекаго прошлаго іудейской исторіи доказать непобѣдимую силу божественной истины и вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать вѣру іудеевъ въ нерушимость жертвеннаго культа и въ ихъ назначеніе—быть вѣчными почитателями истиннаго Бога“ (стр. 269). Иначе говоря, наша книга написана для утѣшенія іудеевъ. Миѣ кажется это очень мало вѣроятнымъ. Авторъ-еврей пишетъ по-гречески,—слѣд., для евреевъ, у которыхъ родной языкъ не еврейскій, а греческій; такими были только евреи разсѣянія, а не евреи палестинскіе. Между тѣмъ, гоненія Антиоха Епифана простирались лишь на палестинскихъ евреевъ; они, слѣд., должны были чувствовать тяжесть этихъ гоненій гораздо сильнѣе, чѣмъ евреи разсѣянія; надо было утѣшать палестинскихъ евреевъ, а для утѣшенія ихъ авторъ долженъ былъ написать свою книгу по-арамейски. Да и безтактно было бы утѣшать палестинскихъ іудеевъ на языкъ ихъ злѣйшихъ враговъ. Если же онъ писалъ для утѣшенія іудеевъ разсѣянія, непонятно, почему онъ даже намека не сдѣлалъ на гоненія противъ евреевъ: вѣдь египетскимъ іудеямъ нечего было бояться Антиоха; нашъ авторъ или прямо могъ бы назвать его гдѣ-нибудь въ своемъ сочиненіи, или покрайней мѣрѣ выбрать

темой своей книги какое-нибудь подходящее библейское событіе, напр. хотя бы гибель въ морѣ гонителя Фараона. А въ его трудѣ иноплеменные владыки рисуются, напротивъ, въ хорошемъ видѣ, какъ покровители іудеевъ.

Надо сознаться, мнѣ кажется, что мы не можемъ опредѣлить цѣли и повода написанія этой книги, какъ не можемъ этого сдѣлать напр. относительно сочиненія еврея Езекииля (ок. 150 г. до Р. Х.) *Ἐξαιγωγή*, гдѣ въ драматической формѣ описывается исходъ евреевъ изъ Египта. Очень можетъ быть, что подобная литература предназначалась столько же для евреевъ, сколько и для язычниковъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ представляется гораздо болѣе вѣроятной гипотеза Корсунскаго, что „авторъ имѣлъ въ виду подѣйствовать на Египетскихъ властителей“ (Корсунскій, *Иуд. толков.* В. З., стр. 28, пр. 57). Этимъ объяснялось бы и то, что евреи не знаютъ этой книги, и то, что она написана болѣе литературнымъ языкомъ, чѣмъ переводъ LXX.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о *языкѣ* нашей книги. Г. Ш. опредѣляетъ его какъ болѣе чистый по сравненію съ переводомъ LXX (стр. 166) и приводитъ примѣры этого въ отношеніи выбора словъ и синтаксическихъ оборотовъ. Наша книга очень интересна въ этомъ отношеніи для филолога, особенно, если признать, что авторъ ея пользовался переводомъ LXX и намѣренно избѣгалъ нѣкоторыхъ оборотовъ, встрѣчающихся въ немъ. Но не знаю, что понимаетъ г. Ш. подъ терминомъ „чистый греческій языкъ“, а также подъ выраженіемъ „этимологическія формы и синтаксическіе обороты, удовлетворяющіе требованіямъ греческой грамматики и стилистики“ (стр. 166). Если за норму чистоты онъ принимаетъ аттическій языкъ классической эпохи (V—IV в.), то это утвержденіе невѣрно: языкъ нашей книги далекъ отъ аттическаго діалекта этой эпохи: достаточно указать хотя бы на такія формы, какъ *ἔσχοσαν, ἠγάροσαν*. Языкъ нашей книги есть *κοινή*, какъ и языкъ LXX, и отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что LXX относительно фразеологій и стилистики слѣдуютъ рабски еврейскому тексту, тогда какъ авторъ нашей книги въ этомъ отношеніи чувствуетъ себя гораздо свободнѣе, чаще употребляетъ обороты обычные въ греческомъ языкѣ его времени и выказываетъ стремленіе къ большей литературности рѣчи; но этимологія и синтаксисъ

въ собственномъ смыслѣ и у LXX вполне правильны, т. е. такіе, какіе были въ живомъ греческомъ языкѣ III—II в. до Р. X. ¹⁾ Вотъ примѣры. LXX употребляютъ выраженіе *ποιῶ τὸ φάσεχ*, нашъ авторъ—*ἔγω τὸ πᾶσα*, т. е. у него вмѣсто *φάσεχ*—слова противнаго законамъ греческаго языка, является *πᾶσα*,—слово съ греческимъ окончаніемъ и звуками, удовлетворяющими законамъ греческаго языка ²⁾, навѣрно бывшее уже въ употребленіи у евреевъ—эллинистовъ; глаголь *ποιῶ* замѣненъ глаголомъ *ἔγω*, который употребляется обыкновенно о праздникахъ. Вмѣсто *καθίστημι εἰς βασιλέα* у LXX (2 Пар. XXXVI, 1) нашъ авторъ ставитъ *ἀναδείκνυμι βασιλέα* (2 Е. I 32. 35): въ этомъ видно уже стремленіе къ большей литературности рѣчи, потому что обороты съ предлогомъ *εἰς*, подобные указанному *καθίστημι εἰς βασιλέα*, свойственны и чисто греческому языку позднѣйшей эпохи (см. Radermacher, *Neutestamentliche Grammatik*, S. 16—17). Въ стилистическомъ отношеніи рѣчь нашего автора также болѣе литературна: вотъ почему вмѣсто рѣчи отрывистой, состоящей изъ главныхъ предложеній, соединенныхъ союзомъ *καί*,—рѣчи, которая свойственна какъ еврейскому языку, такъ и греческому разговорному ³⁾, мы находимъ у него рѣчь болѣе періодическую, для чего онъ обращаетъ одно изъ главныхъ предложеній въ причастіе или въ придаточное предложеніе, напр. вмѣсто *ἔθυσε τὸ φάσεχ... καὶ ἔστησε*, какъ у LXX, онъ пишетъ *ἔθυσε τὸ πᾶσα... στήσας*. Этимъ я никоимъ образомъ не хочу сказать, что нашъ авторъ былъ аттицистомъ: онъ пишетъ лишь болѣе литературно, болѣе

¹⁾ Такимъ образомъ, гебраизмы LXX зависятъ только отъ буквально-сти перевода и простираются лишь на фразеологию и синтаксисъ. На этимологию они, понятно, не могутъ простираются; бессмысленныхъ гебраизмовъ синтаксиса, какіе мы видимъ въ переводѣ Акилы, напр. *ἐνακόσιαι ἔτος καὶ τριακόσιαι ἔτος*, LXX избѣгаютъ.

²⁾ Въ *φάσεχ* два придыхательныхъ звука въ двухъ рядомъ стоящихъ слогахъ противны законамъ греческаго языка; въ этомъ случаѣ первый замѣнялся соотвѣтствующимъ глухимъ, напр. *ἐτύθη* вмѣсто *ἐθύθη*, *ἀιλέχω* вмѣсто *ἀιφέχω*. Равнымъ образомъ, ни одно греч. слово не оканчивается на *χ*.

³⁾ Напрасно думаютъ, что частое повтореніе союза *καί* у LXX и въ Новомъ Заветѣ есть гебраизмъ: это свойственно и греческой разговорной рѣчи: см. мою статью *Κοινή* въ Правосл. Богосл. Энцикл., т. IX стр. 699. Deissmann, *Licht v. Osten*, II—III изд., стр. 92.

по-аттически, но далеко отъ настоящаго аттицизма, какъ я уже замѣтилъ. Его рѣчь настолько же, пожалуй, болѣе литературна, чѣмъ рѣчь LXX, насколько въ свою очередь рѣчь Юсифа Флавія, пользовавшагося нашимъ памятникомъ, болѣе литературна, чѣмъ рѣчь этого послѣдняго: I. Ф. подправилъ рѣчь нашего автора въ сторону аттицизма, т. е. большей литературности ¹⁾).

Конечно, надо быть благодарнымъ г. Ш—у за то, что онъ обратилъ вниманіе на языкъ нашей книги; но все-таки нельзя не пожалѣть, что языкъ ея онъ изслѣдовалъ недостаточно: на основаніи его можно бы было опредѣлить точнѣе и степень образованія автора и даже, можетъ быть, время написанія нашего памятника. Съ литературой по вопросамъ языка онъ, повидимому, совсѣмъ не знакомъ, даже съ древними лексикографами Фринихомъ, Миридомъ, Томою Магистромъ и съ классическими примѣчаніями Lobesk'a а къ Фриниху ²⁾), изъ которыхъ можно почерпнуть многое о разницѣ между аттическимъ и эллинистическимъ способомъ выраженія. Это незнакомство отразилось, конечно, на сужденіяхъ г. Ш—а по данному вопросу. На стр. 166 и сл. онъ приводитъ примѣры большей чистоты языка 2 кн. Ездры сравнительно съ языкомъ LXX. Оказывается, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ онъ считаетъ выраженія 2 кн. Ездры болѣе чистыми, на самомъ дѣлѣ они хуже, т. е. менѣе литературны, или крайней мѣрѣ не лучше, чѣмъ соотвѣтствующія выраженія у LXX. Напр. *ερωφάλται* во 2 Е. едва ли лучше, чѣмъ *φαλτοβοί* у LXX, судя по примѣчанію Лобека на стр. 199—201 его изданія; *συνέταιροι* во 2 Е. хуже, чѣмъ *σύνδουλοι* у LXX, по Лобеку стр. 172; *μεγίστανες* во 2 Е. хуже, чѣмъ *οἱ ἑνδοξοί* или *οἱ ἀρχοντες* у LXX, по Лобеку стр. 196—7 (см. также у Тома Магистра подъ этимъ словомъ).

Таковы достоинства и недостатки изслѣдованія г. Ш. Достоинства его я считаю очень важными, такъ какъ правиль-

¹⁾ Приблизительно въ такомъ же отношеніи находится языкъ Евангелія отъ Луки къ языку Евангелія Маттея и Марка: см. мою статью *Κοινή* въ Правосл. Богосл. Энцикл., т. IX, стр. 704. Radermacher, Neutestamentliche Grammatik, S. 20.

²⁾ Phrynichi Eclogae nominum et verborum atticorum etc. Edidit, explicuit Chr August. Lobeck. Lipsiae. MDCCCXX.

ность метода изслѣдованія указываетъ на логичность автора и потому до нѣкоторой степени искушаетъ тѣ частные недосмотры и ошибки, которые неизбѣжны во всякомъ сочиненіи. Я говорю это потому, что мои указанія на достоинства книги занимаютъ гораздо меньше мѣста, чѣмъ указанія на недостатки, и потому могутъ внушить читателямъ неправильное представленіе о перевѣсѣ послѣднихъ надъ первыми.

С. Соболевскій.
